

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
2 August 2022
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 832/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	К. С. (представлен адвокатом Габриэлем Пюнтенером)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	23 июня 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 3 июля 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	18 ноября 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Индию
<i>Процедурный вопрос:</i>	отсутствует
<i>Вопрос существа:</i>	риск принудительного возвращения по цепочке и угроза применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения в случае высылки в страну происхождения (недопущение принудительного возвращения)
<i>Статья Конвенции:</i>	3

* Принято Комитетом на его семьдесят второй сессии (8 ноября — 3 декабря 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Клауд Эльер, Эрдоган Ишджан, Лю Хуавэнь, Илвия Пуце, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Петер Ведель Кессинг.

1.1 Заявителем является К. С., гражданин Шри-Ланки, 1977 года рождения. Он утверждает, что его высылка в Индию государством-участником будет представлять собой нарушение его прав, предусмотренных статьей 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции, вступившее в силу с 1 января 1987 года. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 3 июля 2017 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Индию, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета. 7 июля 2017 года государство-участник сообщило, что в соответствии с просьбой Комитета процесс высылки заявителя был приостановлен.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель, тамиль по национальности, является жителем округа Джафна, Шри-Ланка. В 2006 году он был завербован Тиграми освобождения Тамил Илама (ТОТИ) и зачислен в их ряды, где он находился с 2006 по 2008 год. Он получил военную подготовку и позже прошел обучение методам проведения досмотра людей и товаров на контрольно-пропускных пунктах ТОТИ. Позднее он был водителем грузовиков и занимался перевозкой товаров для ТОТИ в Кириноччи.

2.2 После активизации боевых действий между ТОТИ и правительственными войсками заявитель бежал из Кириноччи и вернулся домой в 2008 году. 20 апреля 2009 года он сдался Армии Шри-Ланки. Он был немедленно арестован, опознан как член ТОТИ и переведен в так называемый реабилитационный лагерь. Там его регулярно посещали представители Международного комитета Красного Креста.

2.3 22 мая 2010 года заявитель был освобожден из реабилитационного лагеря, но должен был еженедельно являться в органы власти. В июле 2011 года он был арестован отделом полиции Шри-Ланки по расследованию преступлений террористического характера и переведен в Коломбо. Заявитель был задержан на три месяца в Коломбо, в течение которых он подвергался неправомерному обращению и его допрашивали сотрудники отдела по расследованию преступлений террористического характера. Они обвинили его в том, что он обладает информацией о спрятанном оружии, принадлежащем ТОТИ, и о членах ТОТИ. Заявитель был освобожден в октябре 2011 года, но снова был вынужден еженедельно являться в органы власти. Сотрудники отдела по расследованию преступлений террористического характера организовали регулярное наблюдение за ним и угрожали ему, в том числе по телефону. Из-за постоянных обвинений в том, что он поддерживает ТОТИ, и сохраняющегося риска ареста, заявитель, его жена и сын бежали в Индию в 2012 году.

2.4 В Индии семья жила в Ченнае, в штате Тамилнад. После их регистрации индийские власти были проинформированы о том, что заявитель в прошлом был членом ТОТИ, и конфисковали его паспорт. С 2014 года по июль 2015 года заявитель работал водителем у известного тамильского политика из партии «Наам Тамилар Катчи». Из-за неоднократных угроз со стороны отдела Q, контртеррористического подразделения Департамента уголовных расследований полиции Тамилнада, и сотрудников национального Разведывательного бюро, заявитель уволился в июле 2015 года. Тем не менее индийские власти по-прежнему считали, что он представляет угрозу. Они установили за ним пристальное наблюдение и преследовали его.

2.5 Из страха быть арестованным индийскими властями и высланным в Шри-Ланку, заявитель покинул Индию и бежал в Швейцарию в апреле 2017 года. Он прибыл на самолете и подал прошение о предоставлении убежища в аэропорту Цюриха 22 апреля 2017 года. Его прошение о въезде в Швейцарию было отклонено в тот же день. На момент подачи ходатайства заявитель находился в транзитной зоне аэропорта Цюриха.

2.6 25 апреля 2017 года и 9 мая 2017 года сотрудники Государственного секретариата по вопросам миграции провели беседу с заявителем. 11 мая 2017 года Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил ходатайство заявителя о предоставлении убежища на том основании, что он оставался в Индии в течение пяти лет — в период между его первоначальным бегством из Шри-Ланки в 2012 году

и подачей прошения о предоставлении убежища в Швейцарии в 2017 году. Государственный секретариат по вопросам миграции решил не рассматривать ходатайство о предоставлении убежища по существу, а отправить заявителя обратно в Индию как безопасную третью страну. Власти утверждали, что заявитель может подать прошение о предоставлении убежища в Индии, что ему не угрожает опасность быть возвращенным в Шри-Ланку из Индии (принудительное возвращение по цепочке) и что ему не угрожает опасность подвергнуться пыткам или бесчеловечному обращению в Индии.

2.7 18 мая 2017 года заявитель обжаловала решение Государственного секретариата по вопросам миграции. 8 июня 2017 года Федеральный административный суд, который является последней инстанцией по делам о предоставлении убежища в Швейцарии, отклонил апелляцию.

2.8 Тем не менее 14 июня 2017 года заявитель подал ходатайство о пересмотре решения Федерального административного суда, которое на момент подачи жалобы в Комитет все еще находилось на рассмотрении. Поскольку ходатайство о пересмотре является чрезвычайным средством правовой защиты, не обладающим приостанавливающим действием, Федеральный административный суд постановил не принимать никакого решения о приостановлении высылки заявителя на время процедуры. Таким образом, находящееся на рассмотрении средство правовой защиты не может считаться эффективным. Соответственно, заявитель утверждает, что исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, заявляя, что его жалоба не рассматривалась и не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования¹.

Жалоба

3.1 Заявитель опасается, что в случае его высылки в Шри-Ланку он столкнется с предсказуемым, реальным и личным риском подвергнуться пыткам со стороны отдела полиции Шри-Ланки по расследованию преступлений террористического характера. Он утверждает, что тот факт, что он бывший член ТОТИ не оспаривается швейцарскими властями. Также неоспоримо, что как бывший член ТОТИ, прошедший процесс реабилитации, но незаконно покинувший Шри-Ланку, в то время как он все еще был обязан регулярно являться в органы власти Шри-Ланки, он подвергается риску обращения, противоречащего запрету пыток в Шри-Ланке.

3.2 Заявитель утверждает, что его претензии касаются двух вопросов: существует ли для него риск высылки из Индии в Шри-Ланку, если он будет возвращен в Индию швейцарскими властями (принудительное возвращение по цепочке); и может ли он получить статус беженца, как он определен в Конвенции о статусе беженцев (Конвенция 1951 года), в Индии. Он утверждает, что Индия не ратифицировала ни Конвенцию 1951 года, ни Протокол 1967 года, касающийся статуса беженцев, и не может рассматриваться как безопасная третья страна, где ему было бы гарантировано право просить убежище. Он заявляет, что в Индии не существует процедур, позволяющих оценить, угрожает ли человеку опасность подвергнуться пыткам и бесчеловечному обращению или наказанию в стране его происхождения.

3.3 Заявитель утверждает, что предоставил швейцарским властям доказательства того, что Индия действительно регулярно высылает просителей убежища в страны их происхождения. В СМИ также появляются сообщения о периодически повторяющихся угрозах со стороны индийских политических партий, включая правящую индуистскую националистическую «Бхаратия Джаната Парти», выслать тысячи беженцев из числа рохинджа и бангладешских мигрантов обратно в страны их происхождения. Он также утверждает, что тамилы часто высылали из Индии в Шри-Ланку. Несмотря на сообщения о судебных постановлениях, запрещающих

¹ Первоначально планировалось рассмотреть настоящее сообщение на шестьдесят девятой сессии Комитета, но его рассмотрение было приостановлено в связи с возобновлением внутреннего разбирательства. Впоследствии заявитель сообщил Комитету, что Федеральный административный суд отклонил его апелляцию на основании решения от 22 октября 2021 года и что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

индийским иммиграционным властям высылать тамилы в Шри-Ланку, факт проведения этих судебных разбирательств свидетельствует о регулярных попытках индийских властей это сделать.

3.4 Заявитель утверждает, что, принудительно вернув его в Индию, где ему будет угрожать серьезная опасность принудительного возвращения по цепочке в Шри-Ланку, Швейцария нарушит свои обязательства по статье 3 Конвенции. Он заявляет, что, даже если его не вышлют в Шри-Ланку, он не получит статус беженца, как он определен в Конвенции 1951 года и Протоколе к ней 1967 года, а будет жить как маргинализированный и нелегальный иммигрант без законных прав и надлежащего статуса. Он также опасается ареста и помещения в специальный лагерь для шриланкийских тамилы в соответствии с положениями Закона об иностранцах 1946 года без доступа к каким-либо средствам правовой защиты. Он приводит доказательства того, что такие постановления часто издаются Департаментом внутренних дел штата Тамилнад. Следовательно, Индия не может рассматриваться как безопасная третья страна убежища.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 Государство-участник представило свои замечания относительно существа сообщения в вербальной ноте от 29 декабря 2017 года. Оно отмечает, что ситуация с правами человека в Индии значительно улучшилась, несмотря на то, что, согласно сообщениям, многочисленные акты пыток по-прежнему имеют место в местах лишения свободы. Однако государство-участник утверждает, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы считать, что в случае возвращения в страну происхождения какое-либо лицо станет жертвой применения пыток. Комитет должен определить, грозит ли лично заявителю опасность подвергнуться пыткам в стране, куда он должен быть выслан². Чтобы квалифицировать угрозу применения пыток по смыслу пункта 1 статьи 3 Конвенции³ как предсказуемую, реальную и личную, необходимы дополнительные основания. При оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений⁴.

4.2 Государство-участник отмечает, что в последние годы ситуация с правами человека в Индии улучшилась и стабилизировалась, несмотря на то, что Комитет отметил, что продолжают иметь место многочисленные случаи пыток во время содержания под стражей в полиции и что в настоящее время правонарушители повсеместно пользуются безнаказанностью⁵. Однако одного лишь общего положения в области прав человека в Индии недостаточно для определения того, является ли высылка заявителя совместимой со статьей 3 Конвенции. В этой связи государство-участник утверждает, что заявитель не представил никаких доказательств, позволяющих сделать вывод о том, что ему лично угрожает опасность подвергнуться пыткам в Индии.

4.3 Кроме того, государство-участник уточняет, что решение швейцарских властей о высылке заявителя основано на возможности его возвращения в Индию, где он проживал в течение пяти лет до поездки в Швейцарию, и не рассматривает вопрос о его высылке в Шри-Ланку. Согласно внутреннему законодательству, Государственный секретариат по вопросам миграции не рассматривает ходатайство о предоставлении убежища по существу, если заявитель может вернуться в безопасную третью страну, где он ранее проживал. В соответствии с решением Федерального суда Швейцарии от 14 декабря 2007 года⁶, Индия считается безопасной третьей страной. Поэтому в своем решении о высылке в данном деле Государственный секретариат по

² *К. Н. против Швейцарии* (CAT/C/20/D/94/1997), п. 10.2.

³ Там же, п. 10.5; и *Дж. У. А. против Швейцарии* (CAT/C/21/D/100/1997), пп. 6.3 и 6.5.

⁴ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 1 (1997), п. 6.

⁵ *П. С. Б. и Т. К. против Канады* (CAT/C/55/D/505/2012), п. 8.3.

⁶ Государство-участник не приводит никаких ссылок на это решение.

вопросам миграции подчеркнул, что Швейцария считает Индию страной, где, как правило, не происходит преследований, связанных с предоставлением убежища.

4.4 Государство-участник подтверждает, что, согласно выводам миссии по установлению фактов, проведенной Государственным секретариатом по вопросам миграции в штате Тамилнад в сентябре 2017 года, примерно 36 000 шриланкийских беженцев проживают в этом штате вне лагерей беженцев и считаются имеющими комфортные условия жизни⁷. Государство-участник также отмечает, что в Индии за каждым беженцем из Шри-Ланки ведется наблюдение. Беженцы, живущие в лагерях, ограничены в свободе передвижения, и им не разрешается покидать лагерь в определенные периоды, в то время как беженцы, живущие за пределами лагерей, регулярно контактируют с отделом Q полиции Тамилнада, либо по телефону, либо при личном посещении, либо в рамках неформального обязательства сообщать о себе. Адвокат из Ченнаи, специализирующийся на защите шриланкийских беженцев, подтвердил следователям Государственного секретариата по вопросам миграции, что в последние годы не было случаев принудительного возвращения в Шри-Ланку из Индии и что трибуналы Тамилнада отклонили все запросы об экстрадиции граждан Шри-Ланки тамильской национальности.

4.5 Что касается утверждений о том, что заявитель подвергался обращению, запрещенному Конвенцией, до своего отъезда из Шри-Ланки, государство-участник вновь подчеркивает, что решение швейцарских властей основано на возможности возвращения автора в Индию. По этой же причине характеристика заявителя как предполагаемого бывшего члена ТОТИ не является решающим фактором при рассмотрении его требования о защите.

4.6 Государство-участник отмечает, что заявитель утверждает, что, проживая в Индии, постоянно подвергался преследованиям и запугиваниям со стороны индийских властей. Государство-участник утверждает, что проблемы, с которыми заявитель предположительно столкнулся в Индии в связи с тем, что он был известен как бывший член ТОТИ и его предполагаемой близости к известному тамильскому политику, не являются актами попыток по смыслу Конвенции. Государство-участник далее отмечает, что заявитель перестал работать водителем у этого политика в июле 2015 года, но оставался в Индии до 2017 года. Поэтому причинно-следственная связь между предполагаемым преследованием со стороны индийских спецслужб в результате этой деятельности и его отъездом из Индии отсутствует. Также представляется противоречивым, что власти Индии предоставили бы защиту заявителю и его семье, зарегистрировав их как беженцев и предоставив им квартиру, при этом незаконно бы преследовали его. Кроме того, заявитель не смог объяснить, какой интерес к нему могли иметь индийские власти, учитывая, что он выполнял лишь вспомогательные задачи для ТОТИ, и как они могли быть проинформированы о его деятельности в Шри-Ланке. В отношении утверждений о том, что автор подвергался преследованиям со стороны отдела Q полиции Тамилнада и что его паспорт был конфискован, государство-участник напоминает, что, согласно выводам Государственного секретариата по вопросам миграции, сделанным после его миссии в 2017 году, все беженцы из Шри-Ланки подвергаются одинакового рода наблюдению. Таким образом, лично заявитель не является целью этих действий.

4.7 Государство-участник отмечает, что заявитель был официально зарегистрирован в Индии и проживал в этой стране с 2012 по 2017 год. Его второй ребенок родился в индийской больнице и получил соответствующие документы, удостоверяющие личность. Кроме того, правительство выделило заявителю квартиру, в которой до сих пор проживают его жена и дети. С учетом этих элементов государство-участник поддерживает выводы органов по предоставлению убежища о том, что заявитель имеет статус законного резидента в Индии.

4.8 Государство-участник отмечает, что, хотя Индия не ратифицировала Конвенцию 1951 года или Протокол 1967 года, касающийся статуса беженцев, и что в

⁷ На основании информации, предоставленной Комитету Комиссариатом по реабилитации и социальному обеспечению тамилон-нерезидентов 31 июля 2017 года.

стране не существует процедур для оценки утверждений просителей убежища, права беженцев и просителей убежища защищены в Конституции. В 1996 году Верховный суд Индии издал предписание о недопущении принудительного возвращения, которое аналогично положению Конвенции 1951 года. Заявитель признался швейцарским властям, что случаи принудительного возвращения иностранных граждан индийскими властями немногочисленны. Более того, заявитель не занимался в Индии деятельностью, которая бы создавала ему подпорченную репутацию, его пребывание было упорядочено, квартира была предоставлена ему властями, и он постоянно проживал в Индии в течение пяти лет. Примеры лиц, высланных обратно из Индии в Шри-Ланку, приведенные заявителем, по-видимому, касаются других ситуаций и не имеют отношения к жалобе заявителя. Кроме того, государство-участник отмечает, что в той мере, в какой ему потребуется защита, заявитель может обратиться в компетентные органы Индии. В Индии он мог бы воспользоваться опытом работы и предоставленным государством жильем. В соответствии с выводами Государственного секретариата по вопросам миграции по итогам его миссии, тот факт, что заявитель проживал за пределами лагеря беженцев в Индии, подтверждает наличие у него финансовых средств. Даже не имея жилья или дохода, заявитель всегда может переехать в лагерь беженцев. В свете вышеизложенного государство-участник считает, что нет никаких признаков того, что заявитель подвергнется риску высылки по цепочке в Шри-Ланку, если он вернется в Индию.

4.9 С учетом вышеизложенного государство-участник утверждает, что заявитель не доказал достоверность утверждения о том, что в случае возвращения в Индию ему будет угрожать предсказуемая, личная и реальная опасность подвергнуться пыткам по смыслу статьи 3 Конвенции.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 10 февраля 2019 года заявитель указывает, что по просьбе Комитета его высылка в Индию была приостановлена 4 июля 2017 года в ожидании решения Комитета. Однако он был вынужден жить как мигрант без документов, без доступа к медицинскому обслуживанию и без удостоверения личности. Все его попытки легализовать свое пребывание были отклонены Государственным секретариатом по вопросам миграции. 7 июня 2018 года он был арестован и обвинен в незаконном пребывании в Швейцарии. Он был освобожден после вмешательства своего адвоката, но продолжает жить в неблагоприятных условиях.

5.2 Что касается риска принудительного возвращения по цепочке, заявитель утверждает, что он документально подтвердил, используя достоверные, общедоступные и независимые сообщения, что принудительная высылка и случаи принудительного возвращения по цепочке тамилов из Индии в Шри-Ланку и других беженцев в страну происхождения, несмотря на их обоснованные утверждения, регулярно происходили в последние годы. Государство-участник не смогло возразить или представить какие-либо доказательства обратного, за исключением неизвестного отчета миссии по установлению фактов, проведенной Государственным секретариатом по вопросам миграции в сентябре 2017 года. Заявитель также утверждает, что, якобы согласно этому отчету, представители Государственного секретариата по вопросам миграции побеседовали с «примерно 16 лицами», которые «не обладали никакой информацией о принудительной высылке шриланкийских беженцев из Индии в Шри-Ланку», и с «известным адвокатом из Ченнаи», который якобы заявил, что в последние годы случаев принудительной высылки не было, хотя подтвердил факт судебных разбирательств. Ссылки на «примерно 16 лиц» и «известного в Ченнаи адвоката» крайне неопределенны, а выводы, которые государство-участник делает из этого отчета, чтобы опровергнуть доказательства, представленные заявителем, носят далеко идущий характер. Заявитель утверждает, что эти ссылки не могут перевесить подробные и общедоступные источники информации о регулярной высылке тамилов в Шри-Ланку. Он также отмечает, что государство-участник не представило отчет об установлении фактов в качестве доказательства. Отчет не находится в открытом доступе и поэтому неизвестен заявителю. Без доступа к отчету и проверки его достоверности невозможно оценить

основания для содержащихся в нем утверждений и вес, который им следует придать, а заявитель не может должным образом ответить на замечания государства-участника. В этой связи заявитель просит исключить этот отчет из числа доказательств, рассматриваемых Комитетом, если он не будет представлен защите для опровержения.

5.3 Независимо от приемлемости этого отчета в качестве доказательства, заявитель утверждает, что существует реальный риск того, что в случае возвращения в Индию он будет выслан в Шри-Ланку. Ни в коем случае нельзя гарантировать, что заявитель сможет воспользоваться правовой защитой, позволяющей ему легально проживать в Индии. Напротив, более вероятно, что по прибытии в Индию должностное лицо, которое не знает абстрактных правил, касающихся недопущения принудительного возвращения, и решения Верховного суда Индии по этому вопросу от 1996 года, посадит его на самолет в Коломбо. В настоящее время более 200 человек из числа рохинджа задержаны в Индии по обвинению в незаконном въезде в страну. 2 октября 2018 года Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости выразил протест против планируемой высылки семи мужчин из числа рохинджа из Индии в Мьянму. Заявитель также приводит пример просителя убежища из числа тамилов, который был возвращен в Шри-Ланку после высылки из Австралии в декабре 2018 года в поддержку своего основного аргумента о том, что принудительное возвращение по цепочке из Индии в Шри-Ланку продолжается. Заявитель утверждает, что риск возможной высылки беженцев в страну происхождения противоречит утверждению государства-участника о том, что Индия строго придерживается принципа недопущения принудительного возвращения и поэтому является безопасной страной для заявителя. Наконец, он подчеркивает, что решение Федерального совета о том, что Индия является безопасной третьей страной, было политическим решением, принятым высшим исполнительным органом Швейцарии, а не решением, основанным на оценке информации о стране происхождения.

5.4 Заявитель оспаривает утверждение государства-участника о том, что он был зарегистрирован в Индии как «беженец» или «обычный иностранец» и что он получал поддержку от правительства. Он утверждает, что никогда не был официально зарегистрирован индийскими властями и что он не проживал в Индии на законных основаниях, поскольку индийские власти больше не регистрируют шриланкийцев в качестве беженцев после окончания гражданской войны. Вместо этого заявителю пришлось обратиться в полицию Рамаперама. Он так и не получил никакого документа, подтверждающего его регистрацию в Индии, поэтому не имел права ни легально работать, ни получить водительское удостоверение и был вынужден нелегально работать по ночам. Заявитель оспаривает выводы Федерального административного суда о том, что он получил квартиру в результате регистрации в полиции, тем самым подразумевая причинно-следственную связь между этими двумя событиями, когда на самом деле заявитель четко указал в своих показаниях, что он не получал никакой поддержки от индийского государства. Квартиру ему предоставило не правительство, а партия «Наам Тамилар Катчи», на лидера которой он впоследствии работал.

5.5 Заявитель утверждает, что он подвергался постоянному наблюдению, запугиванию и преследованию со стороны отдела Q полиции Тамилнада, поскольку его подозревали в причастности к воссозданию ТОТИ в Индии. До его регистрации власти уже были уведомлены о том, что заявитель в прошлом был членом ТОТИ, и они конфисковали его паспорт. С 2014 по июль 2015 года заявитель работал водителем у лидера партии «Наам Тамилар Катчи», выступающей за тамильский сепаратизм и пропагандирующей ТОТИ. Он уволился из-за неоднократных угроз со стороны отдела Q полиции Тамилнада и сотрудников индийской секретной службы. Тем не менее индийские власти по-прежнему считали его угрозой, продолжая пристально следить за ним и преследовать его.

5.6 Заявитель добавляет, что, помимо преследований, он опасался, что в любой момент может быть арестован и помещен в специальный лагерь для шриланкийских тамилов в соответствии с положениями Закона об иностранцах 1946 года, без каких-либо средств правовой защиты или юридических гарантий. Он приводит

доказательства приказов, изданных Департаментом внутренних дел штата Тамилнад, свидетельствующих о том, что тамилы из Шри-Ланки, имеющие связи с ТОТИ, регулярно задерживаются сотрудниками отдела Q и содержатся в специальных лагерях и что индийские суды продолжают оставлять за властями абсолютные полномочия по высылке иностранцев без учета принципа недопущения принудительного возвращения.

5.7 Заявитель отмечает, что в соответствии со статьей 3 Конвенции государство-участник обязано основывать свою оценку не только на правовых предписаниях и постановлении Верховного суда Индии 22-летней давности, но и на достоверной и поддающейся оценке информации о стране происхождения, чтобы проверить, есть ли у заявителя серьезные основания полагать, что ему угрожает опасность подвергнуться пыткам. Решения швейцарских судов свидетельствуют о том, что дело заявителя не было оценено по существу. Оба решения были вынесены в упрощенном порядке, в рамках которых аргументы заявителя не были полностью приняты во внимание. По словам заявителя, швейцарские власти и суды, о которых государство-участник сообщило в своем представлении, исказили его утверждения в ходе внутригосударственного разбирательства, чтобы создать впечатление, будто он получал поддержку от правительства Индии и имел постоянный статус в этой стране. Несмотря на то, что его утверждения были подкреплены материальными доказательствами, швейцарские власти положились на общее мнение, согласно которому Индия считается безопасной третьей страной, и не провели надлежащую проверку его утверждений на основе надежной и поддающейся оценке информации о стране происхождения. С другой стороны, государство-участник не представило никаких поддающихся оценке доказательств, которые бы опровергали утверждение заявителя о том, что он опасается подвергнуться запрещенному Конвенцией обращению в Индии или быть высланным в Шри-Ланку.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.2 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений от лиц, пока не удостоверится в том, что данное лицо исчерпало все доступные внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не оспаривало приемлемости данного сообщения. Поэтому Комитет не находит никаких препятствий для признания приемлемости сообщения и объявляет его приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 Комитету надлежит определить, будет ли высылка заявителя в Индию нарушением предусмотренного в пункте 1 статьи 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать и не возвращать («refouler») какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток или опасность дальнейшей высылки в третье государство, в котором ему может угрожать применение пыток.

7.3 Для того чтобы определить, существуют ли серьезные основания полагать, что предполагаемой жертве может угрожать применение пыток, Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции государства-участники должны принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая

существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в стране возвращения. Однако в данном случае Комитет должен определить, угрожает ли заявителю личная опасность подвергнуться пыткам в случае его принудительного возвращения в Индию. Наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что при возвращении в эту страну заявителю будет угрожать применение пыток; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу⁸. С другой стороны, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо в тех или иных конкретных обстоятельствах не может быть подвергнуто пыткам⁹.

7.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, согласно которому обязательство о невыдворении, закрепленное в статье 3 Конвенции, существует во всех случаях, когда имеются «серьезные основания» полагать, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в государстве, депортация в которое его ожидает, либо в качестве отдельного лица, либо в группе, которая может подвергнуться опасности применения пыток в государстве назначения. Кроме того, лицо, которому угрожает опасность, никогда не должно быть депортировано в другое государство, в котором его впоследствии может ожидать депортация в третье государство, где есть серьезные основания полагать, что этому лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам¹⁰. Комитет напоминает, что серьезные основания существуют всякий раз, когда опасность пыток является «предсказуемой, личной, существующей и реальной»¹¹. Факторы опасности, угрожающей лично заявителю, могут включать, не ограничиваясь этим, следующие: а) этническое происхождение заявителя; б) политическую принадлежность или политическую деятельность заявителя; в) арест без гарантии справедливого обращения и судебного разбирательства; г) предыдущее применение пыток; д) содержание под стражей без связи с внешним миром или другие формы произвольного и незаконного содержания под стражей в стране происхождения; е) тайное бегство из страны происхождения из-за угроз применения пыток; ж) религиозную принадлежность; и з) нарушения права на свободу мысли, совести и религии¹².

7.5 Комитет напоминает, что бремя доказывания возлагается на автора сообщения, который должен представить аргументированное изложение дела, т. е. убедительные доводы в подтверждение того, что опасность подвергнуться пыткам является для него предсказуемой, существующей, личной и реальной¹³. Однако в том случае, если заявители находятся в ситуации, когда они не могут представить более подробную информацию по своему делу, бремя доказывания возлагается на противоположную сторону, и расследовать утверждения и проверять информацию, которые лежат в основе сообщения, надлежит соответствующему государству-участнику¹⁴. Комитет напоминает также о том, что он в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника; тем не менее он не считает себя связанным такими заключениями и будет осуществлять свободную оценку имеющейся у него информации в соответствии с

⁸ *Альхадж Али против Марокко* (CAT/C/58/D/682/2015), п. 8.3; *Р. А. И. против Марокко* (CAT/C/52/D/525/2012), п. 7.2; и *Л. М. против Канады* (CAT/C/63/D/488/2012), п. 11.3.

⁹ См., например, *Е. К. У. против Финляндии* (CAT/C/54/D/490/2012), п. 9.3; и *Э. Т. против Нидерландов* (CAT/C/65/D/801/2017), п. 7.3.

¹⁰ Замечание общего порядка № 4 (2017), п. 12. См. также *Аведес Хамаяк Корбан против Швеции* (CAT/C/21/D/88/1997), п. 7; *Р. Т. против Австралии* (CAT/C/31/D/153/2000), п. 6.4; CAT/C/GRC/CO/5-6, п. 19; и CAT/C/SRB/CO/2, п. 15.

¹¹ Замечание общего порядка № 4 (2017), п. 11.

¹² Там же, п. 45.

¹³ Там же. См. также *Калонзо против Канады* (CAT/C/48/D/343/2008) п. 9.3; *Х против Дании* (CAT/C/53/D/458/2011), п. 9.3; и *В. Г. Д. против Канады* (CAT/C/53/D/520/2012), п. 8.4.

¹⁴ Замечание общего порядка № 4, п. 38.

пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства, относящиеся к каждому делу¹⁵.

7.6 В данном деле Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что в случае его возвращения в Индию ему грозит высылка в Шри-Ланку, где существует предсказуемый, реальный и личный риск того, что он будет подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Комитет также принимает к сведению аргумент заявителя о том, что он не мог получить статус беженца в Индии в условиях отсутствия закона о беженцах и процедур оценки того, угрожает ли какому-либо лицу опасность подвергнуться пыткам и бесчеловечному обращению или наказанию в стране происхождения. Заявитель утверждает, что он не будет иметь никакого правового статуса или законных прав и будет подвергаться различным ограничениям в осуществлении своих основных прав, таких как право на труд. Комитет также отмечает опасения заявителя быть арестованным сотрудниками отдела Q полиции штата Тамилнад и содержаться в специальном лагере для тамильских беженцев. Он также отмечает утверждения заявителя о том, что, проживая в Индии, он постоянно подвергался преследованиям и наблюдению со стороны отдела Q, который подозревал его в воссоздании ТОТИ в Индии; что в июле 2015 года он уволился с должности водителя известного тамильского политика после неоднократных угроз; что наблюдение и акты запугивания продолжались и после его увольнения; и что он покинул Индию в результате этих постоянных угроз со стороны полиции и индийских секретных служб.

7.7 Комитет также принимает к сведению позицию государства-участника о том, что нет никаких признаков того, что в Индии не существует эффективной защиты от репатриации. В этой связи Комитет, в частности, отмечает замечание государства-участника о том, что Индия была признана безопасной третьей страной Федеральным судом Швейцарии в 2007 году. Комитет далее отмечает, что, по словам государства-участника, даже если Индия не ратифицировала Конвенцию 1951 года или Протокол 1967 года, касающийся статуса беженцев, она применяет принцип недопущения принудительного возвращения на всей своей территории. Он также отмечает выводы государства-участника о том, что в последние годы не было фактов принудительной репатриации шриланкийских беженцев, что было лишь несколько судебных разбирательств, связанных с запросами о высылке в Шри-Ланку, и все они были отклонены индийскими судами, и что Ассамблея штата Тамилнад якобы издала запрет на высылку беженцев в Шри-Ланку. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что заявитель не занимался в Индии деятельностью, которая бы создавала ему подпорченную репутацию, что его пребывание в стране было упорядочено и что он постоянно проживал в Индии в течение пяти лет.

7.8 Комитет напоминает, что он должен установить, существует ли в настоящее время опасность того, что в Индии к заявителю будут применены пытки или принудительная высылка по цепочке¹⁶. Он отмечает, что, хотя заявитель утверждает, что подвергался постоянному наблюдению, запугиванию и преследованию со стороны отдела Q полиции Тамилнада в связи с тем, что он бывший член ТОТИ, он не представил документов, указывающих на то, что он подвергался пыткам или другому обращению, противоречащему статье 3 Конвенции. Комитет отмечает отсутствие причинно-следственной связи между преследованиями, которым подвергся заявитель в связи с его работой в качестве водителя известного тамильского политика, и его отъездом из Индии, учитывая, что между его увольнением и отъездом из страны прошло два года. Он отмечает, что у заявителя имелись все возможности для обоснования и уточнения своих утверждений в Государственном секретариате по вопросам миграции и Федеральном административном суде, но что представленные заявителем аргументы не позволили национальным властям прийти к выводу, что по

¹⁵ Там же, п. 50. См. также Замечание общего порядка № 1, п. 9; *Т. Д. против Швейцарии* (CAT/C/46/D/375/2009), п. 7.7; и *Альп против Дании* (CAT/C/52/D/466/2011), п. 8.3.

¹⁶ Например, *Г. Б. М. против Швеции* (CAT/C/49/D/435/2010), п. 7.7.

возвращении в Индию ему будет угрожать опасность применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

7.9 Комитет также отмечает выводы государства-участника о том, что заявитель не смог объяснить, какой интерес к нему могли иметь власти Индии, учитывая, что он выполнял лишь вспомогательные задачи для ТОТИ, и как они могли быть проинформированы о его деятельности в Шри-Ланке. Комитет отмечает, что, по данным государства-участника, все беженцы из Шри-Ланки подвергаются одинакового рода наблюдению и надзору со стороны полиции. В этой связи Комитет признает существование специальных лагерей, в которых содержатся некоторые тамильские беженцы из Шри-Ланки. Однако факты, предоставленные заявителем, показывают, что беженцев отправляют в эти специальные лагеря только в двух случаях: после предварительной проверки по прибытии в Индию или на более позднем этапе, когда беженцы из лагеря подозреваются в причастности к преступлению или членстве в ТОТИ. Комитет отмечает, что, учитывая условия предыдущего пребывания заявителя в Индии, крайне маловероятно, что по возвращении он будет арестован и содержаться в одном из этих лагерей.

7.10 Комитет отмечает, что, хотя заявитель утверждает, что он не проживал в Индии легально и никогда не был официально зарегистрирован как обычный иностранец или беженец, тем не менее, он смог на законных основаниях зарегистрироваться в полиции на неопределенный срок, вследствие чего получил вид на жительство. Утверждение заявителя о том, что он не получал никакой поддержки от государства и фактически квартиру ему выделила партия «Наам Тамилар Катчи», а не индийские власти, не влияет на эти выводы.

7.11 Комитет выражает обеспокоенность по поводу отсутствия в Индии четко определенных процедур предоставления убежища и того факта, что по индийским законам любой негражданин рассматривается без различия как подпадающий под одну широкую категорию «иностранцев». Он также обеспокоен сообщениями о том, что в Индии нередко задерживают просителей убежища по обвинению в незаконном въезде. Вместе с тем Комитет напоминает, что наличие практики нарушений прав человека в стране, возвращению в которую подлежит заявитель, само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы сделать вывод о том, что ему лично угрожает опасность применения пыток¹⁷. Комитет считает, что в настоящем деле заявитель не продемонстрировал в достаточной степени наличие существенных оснований полагать, что по возвращении в Индию ему будет угрожать конкретная и личная опасность применения пыток или высылки по цепочке. Комитет считает, что заявитель не смог продемонстрировать, почему он не мог воспользоваться правовой защитой в Индии и обратиться в компетентные органы. Комитет отмечает, что примеры принудительной высылки иностранцев из Индии в страну происхождения немногочисленны и касаются обстоятельств, отличных от рассматриваемого случая. Он отмечает, что принцип недопущения принудительного возвращения в целом соблюдается индийскими судами и что все запросы о высылке тамилы из Шри-Ланки были отклонены судами в последние годы, и этот факт не опровергается заявителем.

8. Исходя из указанных выше соображений, Комитет считает, что имеющаяся в деле информация не подтверждает утверждение о том, что возвращение заявителя в Индию подвергнет его предсказуемому, реальному и личному риску применения пыток.

9. С учетом вышеизложенного Комитет, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу о том, что высылка заявителя в Индию не будет являться нарушением государством-участником статьи 3 Конвенции.

¹⁷ Например, *И. Е. против Швейцарии* (CAT/C/62/D/683/2015), п. 7.8.